

УДК 7.041.7

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-137-152](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-137-152)

НОСТАЛЬГИЯ ПО СССР В ИНДУСТРИИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ: МУЗЕИ СОВЕТСКОГО БЫТА

Софья Тихонова,

*Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия).*

Sophia Tikhonova,

*Saratov State University
(Saratov, Russia).*

*ORCID: 0000-0003-2487-3925
e-mail: segedasv@yandex.ru*

Артамонов Денис,

*Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия).*

Denis Artamonov,

*Saratov State University
(Saratov, Russia).*

*ORCID: 0000-0001-8689-1948
e-mail: artamonovds@mail.ru*

Для цитирования статьи:

Тихонова, С. В. & Артамонов, Д. С. (2022). Ностальгия по СССР в индустрии впечатлений: музеи советского быта. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT), 1(1), 137-152.* [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-137-152](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-137-152)

Аннотация: статья посвящена культурному феномену музеев советского быта, ставших выражением ностальгии по эпохе СССР. Особенность исторической памяти о социалистическом прошлом заключается в активной роли предметной среды в целом и бытовых артефактов в формировании ностальгических представлений о нем. Музеи, экспонирующие предметы советского быта, используя иммерсивные технологии индустрии впечатлений добиваются сильнейшего эмоционального влияния на посетителей, которые буквально погружаются в прошлое через соприкосновение с вещами. Пространство музея советского быта, в котором экспонаты можно трогать руками, в отличие от традиционных или мультимедийных музеев, представленное также в цифровой среде через публикацию маркетинговых материалов и непосредственных впечатлений посетителей в своих аккаунтах социальных медиа, стирает границы между реальным и виртуальным мирами, а также между прошлым и настоящим. В то же время, соединяя духовный и материальный опыт обладания вещами из советского прошлого, музеи становятся символическими «местами памяти», усиливающими ностальгию по СССР, используя возникающие эмоции при знакомстве и тактильном контакте с экспонатами. Переход музеев в цифровой виртуальный формат при сохранении офлайн режима взаимодействия с вещами позволяет им стать эффективным инструментом конструирования представлений о прошлом и социальной реальности настоящего.

Ключевые слова: ностальгия, индустрия впечатлений, музей, советский быт, образ СССР, советская эпоха, советские вещи, историческая память, представления о прошлом.

Введение

Ностальгия по СССР стала знаковым культурным феноменом в начале нынешнего века. И культурологи, и социологи фиксируют интерес к советской тематике сначала в маркетинговой практике (нейминг и стилистика учреждений общепита, стилистика рекламных кампаний) и моде (советское ретро и советский винтаж), а затем и в масскультных проектах (от кинематографа, включая сериалы, до выставок) с конца нулевых годов XXI века. В междисциплинарном поле memory studies советская ностальгия

связывалась, как правило, с самоидентификационными поисками последнего поколения, родившегося и выросшего в Советском Союзе, и рассматривалась как реакцию на травму, связанную с распадом СССР, что в контексте геополитических противостояний имело определяющее значение для конструирования политической идентичности [Бараш 2017]. Как видим, советская ностальгия – явление весьма многомерное, а, стало быть, его изучение может опираться на широкое концептуальное поле различных методологических программ. В рамках данной статьи мы хотели бы сосредоточиться на одной характерной черте советской ностальгии – активной роли предметной среды. Советские бытовые артефакты на правах актантов активно формируют соответствующую историческую память, а их аккумуляция в специализированном пространстве музея советского быта приводит к поддержанию практик ностальгии. В этом качестве новый тип музея работает не столько по принципам института памяти, сколько по принципам иммерсивной среды индустрии впечатлений.

Согласно известной метафоре Ф. Р. Анкерсмита, ностальгия есть мост между физической реальностью и царством эмоций и чувств [Анкерсмит 2003: 370], благодаря которому мы можем сдвигать реальное Настоящее на периферию, помещая на авансцену несуществующую реальность Прошлого. Вещи, конечно, не единственные проводники по этому мосту, но они – проводники надежные. Е. В. Шлегель считает, что «современная ностальгия понимается учеными не столько как тоска по утерянной реальности, сколько как сознательная миграция в прошлое,

основанная на отказе от действительности» [Шлегель 2019: 88]. Контакт с вещами Прошлого, олицетворяющими и объективирующими его, преодолевают эскапистские коннотации ностальгии, доказывая на уровне чувственного опыта его право на реальность. Именно поэтому советская ностальгия легко разделяется «внуками перестройки», поколением, родившемся на рубеже тысячелетий и никогда при СССР не живших, но ностальгирующих по «непрожитому» [Романова & Федорова 2021]. Более того, ее географические рамки охватывают не только территорию бывшего СССР, а, как показывает Р.Н.Абрамов, включают весь блок стран бывшего соцлагеря, реализуясь как «ностальгия» в Германии или негативизация советского прошлого в Прибалтике [Абрамов 2020]. Фактически, на всех этих территориях имели хождение советские вещи, за каждой из которой стоят культурные практики применения, бытовые коммуникативные ситуации и культурный опыт повседневности.

Музей советского быта как новый тип музеев

Попытки рассмотреть музеи советского быта как новый тип музея осуществлялись О.Ф.Белоусовой и А.Д.Поповой. О.Ф.Белоусова рассматривает репрезентацию культуры советской повседневности в качестве объекта историко-культурного наследия как музеями, так и учреждениями музейного типа [Белоусова 2017: 243]. Во втором случае выполняются «лишь отдельные функции музея, чаще всего образовательно-воспитательную в сочетании с рекреационной, следовательно, деятельность их в большей степени направлена на презентацию,

нежели на сохранение» [Белоусова 2017: 243], хотя сами презентации чаще носят оригинальный и креативный характер, привлекающий посетителей. Поскольку чаще всего (на момент написания статьи ансамблевые музеи отсутствовали) советские музеи относятся к коллекционному типу, наиболее эффективными формами их деятельности оказываются комбинации экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной практик, когда экспозиция становится «декорацией» для проведения тематических лекций, праздников, ролевых игр и театрализованных экскурсий. Показательно, что автор считает перспективным в будущем применение интерактивных экспозиций (к этому сюжету мы еще вернемся).

О. Д. Попова анализирует появление советских музеев ансамблевого типа (реализован в последние годы в Минске, Рязани, Коломне и Сочи), воссоздающих уголки советской квартиры, саму квартиру – индивидуальную или коммунальную, а также школьный класс [Попова 2022]. В этом случае интерьерный ансамбль нередко становится контейнером для коллекций: тары от продуктов питания, детских игрушек, туалетных принадлежностей, игровых автоматов, школьной формы и т.п.

Коллекционные музеи (Ростов-на-Дону, Казань, Екатеринбург, Чебоксары) чаще всего систематизируют свои коллекции по возрастам (от детских вещей ко взрослым). Посещаемость музеев прямо зависит от того, имеют ли посетители возможность свободно взаимодействовать с артефактами, которая прямо зависит от рыночной цены артефакта. Чаще всего она является близкой к символической, поскольку советские вещи все

еще пыляться на антресолях, балконах, в гаражах и сараях многих советских семей. Показателен в этом отношении фрагмент интервью с владелицей екатеринбургского музея «Сделано в СССР» Ириной Светоносовой: «Прелесть музея советского быта в том, что советского барахла у всех полно, и люди с удовольствием от него избавляются. Если предлагают что-то купить (такое бывает крайне редко) – я отказываюсь, потому что всё, что есть у меня в музее, мне отдали просто так. Вся коллекция собрана из того, что принесли жители Екатеринбурга, а кое-что даже присылали из других городов. У меня были в гостях коллеги из Чебоксар. У них тоже музей советского быта, и они приезжали обменяться опытом. Рассказывали, что, во-первых, у них народу очень мало, а во-вторых, все экспонаты они покупают. Я говорю: «А вам что, ничего не отдают просто так?» «Нет», – отвечает мне владелец музея» [Борисевич 2022]. Независимо от методов и подходов к экспозиции ключевым мотивом посетителя для знакомства с музеем советского быта была и останется в ближайшей перспективе ностальгия, поэтому сами эти музеи можно рассматривать как ностальгические. Поэтому значение свободного контакта с предметной средой сложно переоценить. Для посетителя экспонируемые вещи – родом из его детства, подавляющим большинством из них он пользовался и применял по назначению, про остальные, особенно редкие во время бытования, – слышал. Их функции и символический статус ему интуитивно понятно. С одной стороны, это означает низкую потребность в сопроводительном информационном материале, простая датировка вызывает в сознании широкий спектр и денотаций, и коннотаций. С другой

стороны, возрастает потребность в физическом взаимодействии с вещью, ее необходимо взять в руки, рассмотреть, возможно, попытаться включить, если она представляет собой действующий механизм, увидеть ее соотнесенность с другими вещами, чтобы вспомнить целостные картины типовых социальных пространств и ситуаций.

По крайней мере, на срок жизни последнего советского поколения можно говорить о том, что ностальгический музей прямо реализует принцип «Назад, к самим вещам!» и «Относиться к вещи как к вещи!», выдвинутый акторно-сетевой теорией Б. Латура [Ricoeur 1984: 274]. Вещь как актант молниеносно реанимирует связанный с ней социальный опыт, сценарии прагматической программы обращения с конкретным предметом и память о том, как эти программы посетитель реализовывал со значимыми для него людьми или в значимых для него обстоятельствах. Такая же игрушка висела на елке тогда, когда были живы дедушки и бабушки, когда новогодний подарок оказался сбычей невероятной мечты или, наоборот, эпическим провалом, эту (точно такую же!) тушь прятали от учителей как порочное свидетельство вечерних набегов в запретный взрослый мир, похожую открытку отправляли далекому другу по переписке – пионеру из Чехословакии, этот радиоприемник или магнитофон был у старшего брата-студента, которому так хотелось подражать и который ревниво и бдительно охранял границы своей взрослости от любопытных детских глаз и рук. Коробки от конфет, леденцов, лимонных долек, бутылки из-под газированных напитков делают почти осязаемыми давно не ощущаемые вкусы и запахи.

Нельзя обойти вниманием и характерные для советского времени прочные связи с вещами, добыча которых в условиях дефицита требовала терпения, стойкости и целеустремленности, готовности проводить время в длинных очередях, задействовать изощренные системы блата, вступать в открытые конфликты. В итоге полученная вещь, конечно, обеспечивала куда более широкий спектр собственных эмоций, недостижимых в условиях изобилия общества потребления, где радость предвкушения покупки всегда несоизмеримо разогрета маркетингом и рекламой по отношению к короткому триумфу обладания. Вещь не просто потребляли, используя по назначению, ее берегли, хранили, а иногда и сразу исключали из оборота, отправляя ее за стекло серванта или в недра шифоньера, именно ради ее индивидуальной, а не рыночной стоимости, вплоть до сохранения ее упаковки и этикетки. Множество актантов только аккумулируют этот эффект оживления и материализации памяти о качественно иных в структуре повседневности вещах, позволяя памяти мгновенно обретать статус подлинности, надежности и разделенности. Актанты работают и в композициях, например, при воссоздании типичной комнаты, но их воздействие не ослабевает и тогда, когда каждая новая вещь становится новым открытием и встречей в веренице похожих вещей. Коллекционные музеи нередко прямо воспроизводят принцип барахолки, где память среди груд мусора находит свои сокровища.

Советская вещь как актант, разумеется, не может производить прямые социальные эффекты так, как сегодня это делает, допустим, мобильный телефон. Ее как музейный артефакт уже нельзя

употребить по назначению, контакт с ней представляет собой имитацию или театрализацию, похожую на детские игры в кукол. Она прямо производит ностальгическое впечатление, конструирует и задает ее. По этой причине логика работы музея советского быта прямо отвечает схемам экономики впечатлений, а не экономики услуг, же если перед нами типовой коллекционный музей, в котором роль персонала с посетителями сводится к продаже билетов. Встреча с Прошлым сама по себе является праздником, вызывает сильные эмоции, чаще всего, конечно, положительные, заставляет острее переживать полноту бытия и усиливает сопричастность людей друг к другу через общую эпоху. Сценарный ивент-подход (проведение квестов, тематических вечеринок и т.п.) может усиливать воздействие ностальгического музея, но и без него, в режиме простого прохода по экспозиции, не защищенной витринами, он сам по себе генерирует событие, наполненное переживаниями, эмоциями, чувствами и, главное, воспоминаниями. Мир этого события противостоит реальной повседневности посетителя, разбивает ее рутину, наполненную привычными схемами действий, далеко не всегда несущими положительный заряд, а нередко и прямо отчужденных. Утоленная ностальгия на короткий момент переносит нас в детство, юность, молодость, наполняет реальностью образы давно забытых друзей, возвращает остроту экзистенциальным исканиям.

Виртуализация прошлого в музеях советского быта

Актуальная природа ностальгического музея в настоящее время делает избыточной цифровые проекты дополненной

реальности. Сегодня обращение к этому пласту музейной деятельности практически атрибутивно предполагает апелляцию к этим технологиям. Между тем, эффект погружения пока в ностальгическом музее требует минимальных технических затрат, как правило, связанных с продуманным аудио-сопровождением. Чаще всего оно ограничивается воспроизведением советских детских песен и советской эстрады, но может усложняться нарезкой фрагментов радиопередач и заставок к телевизионным программам. Вместе с тем ностальгический советский музей отнюдь не является анклавом доцифрового масскульта, его переходы в медиасферу поддерживаются самими пользователями. Личный «срез» впечатлений нематериален и неосязаем, но он вполне способен оставлять следы, фиксация которых сегодня массово осуществляется с помощью смартфонов.

Посещение музея советского быта с возможностью примерить на себя выставляемые вещи, как правило, находящиеся в свободном доступе для посетителей, ощутить непередаваемую атмосферу эпохи, конструируемую воссозданием облика советских квартир и коммуналок, превращается в погружение в прошлое, фиксируемое цифровым способом. Не сделать фотографию на свой гаджет или селфи в данном случае почти невозможно. Ритуальное запечатление момента воссоединения с прошлым, которое в одном случае представляет собой возвращение в юность или даже детство, а в другом – приобщение к эпохе мифологического «золотого времени», когда мороженное было вкуснее и люди добрее, если речь идет о молодом человеке, в СССР не жившем, или обретение артефактов героического

периода революционной борьбы и социалистического строительства, является конструированием «мест памяти», в терминологии П.Нора [Нора 1999], которое предполагают соединение духовного и материального в единое символическое целое, выступающее способом самоидентификации и репрезентации себя и своего видения истории. Селфи в музее, ставшее распространённым явлением настолько, что с 2014 г. стали проводить «День музейного селфи», являющееся эффективным маркетинговым инструментом привлечения посетителей [Бугулова 2020], трансформирует «места памяти» цифровой формат, выбрасывая на просторы Интернета ностальгический опыт пользователей социальных медиа, перешедших из виртуальной реальности в offline только лишь для того, чтобы получить новые впечатления с тем, чтобы снова забрать их в свой цифровой мир.

Музеи советского быта большей частью существуют в цифровом виртуальном режиме, так же, как и большинство их посетителей. Материальное офлайновое существование таких музеев максимально приближено к цифровому формату организации пространства, где стираются границы или переход между ними максимально облегчен. Музеи данного типа отличаются как от традиционных полной доступностью экспонатов для визуального и тактильного ощущения, так и от виртуальных, представляющих собой цифровые копии в сети Интернет или мультимедийные выставки, например такие как Исторические парки «Россия – моя история». Материальность музейных вещей из советского быта позволяет ностальгии обретать реальные формы в

виде пусть и кратковременного, но обладания предметами ушедшей эпохи, а трансформация этого опыта обретения прошлого в цифровую форму через публикацию его в социальных медиа для себя и своей аудитории усиливает чувство тоски по советскому, сохраняя и распространяя его.

Вывод

Феномен музеев о советском прошлом вызван вполне естественной тягой очень многих людей вернуть время своей молодости или героическую эпоху великих свершений, какой она предстает в мифологизированном массовом сознании. Появление подобных музеев только усиливает мифологизацию эпохи. Само сохранение экспонируемых вещей, позволяет посетителям делать выводы о прочности советского наследия в настоящем, что усиливает ностальгию. Представление о том, что в Советском союзе вещи делали качественнее, прочнее, что позволило им сохраниться, существует и поддерживается не без помощи таких музеев, хотя в них люди отдают предметы в общем-то уже ставшие ненужными. Бытовая ненужность таких вещей противопоставляется их востребованности в виде артефактов памяти, составляющих референтные точки ностальгии. Передаваемые в музей предметы, одежда, техника, игрушки и т. п. производились массово и были у очень многих посетителей. В каждой музейной вещи они узнают свою, которая была у них или родителей, бабушек, дедушек, знакомых, но одновременно это и чужое имущество, так как собственная обладала еще и исключительными характеристиками (потертостями, царапинами, дефектами). Такая амбивалентность

вещи своя/чужая делает ее инструментом конструирования идентичности по принципу – я принадлежу к сообществу, обладавшему этими и подобными предметами, определявшими не только быт, принадлежащих к нему людей, но и их судьбу. Советская ностальгия, таким образом, служит инструментом построения общности на основе символизации бытовых вещей, приобретающих в музеях сакральный статус, так как поход в них – это не столько средство развлечения или познания, сколько акт поклонения прошлому, которое в очередной раз потеряно.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00153, «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах», <https://rscf.ru/project/22-18-00153/>

Литература

- Абрамов, Р. Н. (2020). Семиотические ландшафты посткоммунистической ностальгии: на примере музеефикации советского прошлого. *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*, 1(41), 126–151. <https://doi.org/10.31249/chel/2020.01.08>
- Анкерсмит, Ф. Р. (2003). *История и тропология: взлет и падение метафоры*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Бараш, Р. Э. (2017). О некоторых причинах "советской" ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде. *Социологическая наука и социальная практика*, Т. 5, 4(20), 124–151. <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5523>
- Белоусова, О. Ф. (2017). Формы презентации советского быта в музеях Кемеровской области. *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*, 3(13), 242–244.
- Борисевич, П. (2022, 22 марта). Портал в прошлое: как устроен и на чём зарабатывает музей советского быта. *biz360 – Портал о малом бизнесе*. Режим доступа: <https://biz360.ru/materials/portal-v-proshloe-kak-ustroen-i-na-chyem-zarabatyvaet-muzey-sovetskogo-byta/> (дата обращения: 25.09.2022).
- Бугулова, И. (2020, 13 января). Российские музеи присоединятся к международной акции #MuseumSelfie. *Российская газета*. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/13/rossijskie-muzei-prisoediniatsia-k-mezhdunarodnoj-akcii-museumselfie.html> (дата обращения: 25.09.2022).

- Нора, П. (и др.) (1999). *Франция-память*. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Попова, А. Д. (2022). Реконструкция образа советской повседневности в современной музейной экспозиции. *История повседневности*, 2(22), 110-126. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_110
- Романова, А. П. & Федорова, М. М. (2021). «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения. *Южно-российский журнал социальных наук*, Т. 22, 1, 6-18. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-1-6-18>
- Шлегель, Е. В. (2019). Ностальгия по непрожитому: привлекательность мифа о советском прошлом для поколения Z. *Вестник Гуманитарного университета*, 3(26), 87-93.
- Ricoeur, P. (1984). *Time and narrative*. The University of Chicago Press.

Информация об авторах.

Тихонова Софья Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83), ORCID: 0000-0003-2487-3925, segedasv@yandex.ru

Артамонов Денис Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83), ORCID: 0000-0001-8689-1948, artamonovds@mail.ru

NOSTALGIA FOR THE USSR IN THE IMPRESSIONS INDUSTRY: MUSEUM OF SOVIET LIFE

Sophia Tikhonova, Denis Artamonov

Abstract: the article is devoted to the cultural phenomenon of museums of Soviet life, which have become an expression of nostalgia for the era of the USSR. The subject environment of the museums of Soviet life actively forms the historical memory of the socialist past. Household artifacts reinforce nostalgic ideas about the USSR as a «golden time» of heroic victories and achievements of the Russian people. Museums exhibiting objects of Soviet life use immersive technologies of the impression industry. They immerse visitors in the past through contact with things, which causes strong emotional impressions. In the space of the museum of Soviet life, unlike traditional or multimedia museums, exhibits can be touched with your hands. This fact, along with the publication of marketing materials and direct impressions of visitors in their social media accounts, contributes to the blurring of boundaries between the real and virtual worlds, as well as between the past and the present. At the same time, combining the spiritual and material experience of owning things from the Soviet past, museums have become symbolic "places of memory", enhancing nostalgia for the USSR, using the emotions that arise when

meeting and tactile contact with the exhibits. The transition of museums to a digital virtual format while maintaining an offline mode of interaction with things allows them to be an effective tool for constructing ideas about the past and the social reality of the present.

Keywords: nostalgia, impression industry, museum, Soviet life, image of the USSR, Soviet era, Soviet things, historical memory, ideas about the past.

References

- Abramov, R. N. (2020). Semioticheskie landshafty postkommunisticheskoy nostalgii: Na primere muzeifikacii sovetskogo proshlogo [Semiotic landscapes of post-Communist nostalgia: On the example of museification of the Soviet past]. *Man: image and essence. Humanitarian aspects*, 1(41), 126-151. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/chel/2020.01.08>.
- Ankersmith, F. R. (2003). *Istoriya i tropologiya: vzlet i padenie metafory* [History and tropology: the rise and fall of metaphor]. Moscow: Progress-Tradition Publ. (In Russian).
- Barash, R. E. (2017). O nekotoryh prichinah "sovetskoy" nostalgii i osobennostyah istoricheskoy pamyati rossiyan o sovetskom periode [On some causes of "Soviet" nostalgia and features of the historical memory of Russians about the Soviet period]. *Sociological Science and social practice*, vol. 5, 4(20), 124-151. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5523>.
- Belousova, O. F. (2017). Formy prezentacii sovetskogo byta v muzeyah Kemerovskoj oblasti [Forms of presentation of Soviet life in the museums of the Kemerovo region]. *Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)*, 3(13), 242-244. (In Russian).
- Borisevich, P. (2022, 22 March). Portal v proshloe: kak ustroen i na chyom zarabatyvaet muzej sovetskogo byta [Portal to the past: how the museum of Soviet life is organized and what it earn]. *biz360 – Portal o malom biznese* [biz360 – Portal about small business]. Available at: <https://biz360.ru/materials/portal-v-proshloe-kak-ustroen-i-na-chyem-zarabatyvaet-muzey-sovetskogo-byta/> <https://biz360.ru/materials/portal-v-proshloe-kak-ustroen-i-na-chyem-zarabatyvaet-muzey-sovetskogo-byta/> (accessed: 25.09.2022). (In Russian).
- Bugulova, I. (2020, January 13). Russian museums will join the international action #MuseumSelfie. *Rossiyskaya Gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2020/01/13/rossijskie-muzei-prisoediniatsia-k-mezhdunarodnoj-akcii-museumselfie.html> (accessed: 25.09.2022). (In Russian).
- Nora, P. (et al.). (1999). *Frantsiya-pamiat'* [France-memory]. Saint-Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University.
- Popova, A. D. (2022). Rekonstrukciya obraza sovetskoy povsednevnosti v sovremennoj muzejnoj ekspozicii [Reconstruction of the image of Soviet everyday life in a modern museum exhibition]. *The history of everyday life*, 2(22), 110-126. (In Russian). https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_110.
- Ricoeur, P. (1984). *Time and narrative*. The University of Chicago Press.

Romanova, A. P. & Fedorova, M. M. (2021). «Sovetskaya nostalgia» nesovetskogo cifrovogo pokoleniya [«Soviet nostalgia» of the non-Soviet digital generation]. *South Russian Journal of Social Sciences*, vol. 22, 1, 6-18. (In Russian). <https://doi.org/10.31429/26190567-22-1-6-18>.

Shlegel, E. V. (2019). Nostal'giya po neprozhitomu: privlekatel'nost' mifa o sovetskom proshlom dlya pokoleniya Z [Nostalgia for the un-lived: the attractiveness of the myth of the Soviet past for generation Z]. *Bulletin of the Humanities University*, 3(26), 87-93. (In Russian).

Author's information.

Tikhonova Sophia V. – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy of the Saratov State University (83, Astrakhan str., Saratov, 410012, Russia), ORCID: 0000-0003-2487-3925, segedasv@yandex.ru

Artamonov Denis S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy of the Saratov State University (83, Astrakhan str., Saratov, 410012, Russia), ORCID: 0000-0001-8689-1948, artamonovds@mail.ru

For citation:

Tikhonova, S. V. & Artamonov, D. S. (2022). Nostalgia for the USSR in the Impressions industry: Museum of Soviet Life. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(1), 137-152. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-137-152](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-137-152)